

Глава 064 Приглашение от Фу Шуй Сянь Эта серия действий была очень быстрой, когда толпа отреагировала, они уже видели пять телохранителей Фэн Куохай, лежащих на земле и завывающих, а сам Фэн Куохай держал шею Ян Чэня в воздухе, как будто он выжимал курицу, и кричал непрерывно.

А на земле остался окровавленный палец, который принадлежал Фэн Гаохай.

В тот момент вся комната была мертвой тишиной.

Телохранители, приглашенные Feng Gaohai все необыкновенные люди, но в результате Ян Чен носил между рук, чтобы сбить с ног, а также в одной руке Ян Чен носил в воздухе, Feng Gaohai, что телосложение, по крайней мере 180 катти.

Самым потрясенным был не кто иной, как Третий Мастер Чу, который замер и посмотрел на все, что перед ним, проглотил свой плевок и повернулся к своему телохранителю позади него, Лян Чжэнь, и спросил: "Ты можешь это сделать?".

"Не могу...." ...

Лян Чжэнь горько смеялся, а также был шокирован в своем сердце, что позволило ему иметь дело с двумя, не говоря уже о пяти, и самое главное, он был первым, кто узнал об этой ситуации, но с того момента, как Ян Чжэнь выбил и до сих пор, он даже не видел его.

Если другая сторона хочет покончить с собой, то они бессильны сопротивляться.

В конце концов, Лян Чжэнь тайно оттянул назад холодное дыхание и подсознательно посмотрел на заднюю часть Ян Чэня, с сильной скрупулезностью в глазах.

В первый раз он молчал, Лян Чжэнь вырос в Шаолиньском храме и считался самым могущественным из молодых учеников Шаолиня, за ним десять лет, много раз он рождался в смерть, но теперь даже он сам говорил, что не может сделать то же самое мастерство, что Ян Чэнь.

Зрачки Танга Цина глубоко сжались, а рука, которую он поместил позади него, слегка дрожала.

Только Чу Сюэцзин оказалась среди них относительно спокойной, и если она присмотрелась, то нашла следы насмешливой улыбки, оставшиеся в углу ее рта.

Фэн Гаохай, Фэн Гаохай, тебя называют речным перекрещивающимся драконом, но перед Мастером Ян, ты в лучшем случае молотый змей, Мастер Ян - настоящий речной перекрещивающийся дракон, дракон жизни.

Ни один человек во всей комнате не осмелился говорить, и ни один человек не осмелился встать за Фэн Гаохай и умолять о нем, и просто уставился на Ян Чэна в неверии.

Я не знаю, как долго прошло, Ян Чен сузил глаза и измерил Фэн Куохай в руках с близкого расстояния: "Вы уверены?"

"Янг... Мастер Янг, я... я повинуюсь... я повинуюсь". Фэн Куохай был поднят в воздухе, его лицо покраснело, и даже его речь стала нерешительной, безопасность не имела доминирующего вида по сравнению с предыдущим.

От боли сломанного пальца он почти потерял сознание.

Ян Чэнь холодно ворчал и бросил его на землю, как мертвую собаку, глядя на него вниз: "Отныне я не хочу видеть тебя снова, откатись назад к северу от Фуцзяня, если ты осмелишься ступить на юг от Фуцзяня, я возьму твою голову".

"Да, да, я клянусь, пока мастер Чен будет в Миннане в течение дня, я, Фэн Лаову, никогда не сделаю и полшага в Миннан." Лицо Фэн Гаохаи было бледным, когда он заставил себя сдерживать острую боль и кивнул.

Если присмотреться, то на полу останется пятно от воды.

Ян Чен безразлично сказал: "Уходите"!

В первый раз, когда он смог получить хорошую помощь, он побежал к двери с помощью своих пяти телохранителей, а за ним пришел голос третьего хозяина Чу, который был несравненно счастлив: "Фэн, ты не хочешь, чтобы твой палец? Поторопись забрать его и езжай в больницу, может быть, ты ещё сможешь забрать его, иначе в будущем тебя будут называть Фэн Цзючжи вместо Мастера Фэн, хахаха.....".

Feng Suohai осторожно взглянул на Yang Chen перед тем как ползти назад и подбирать его сломанный палец, после чего бежать прочь.

После того, как он ушел, все присутствующие смотрели на Ян Чена с яростью.

Когда мастер Фэн У повернулся спиной к себе и попытался бежать, мастер Ян без особых усилий победил своих пятерых телохранителей, а позже нес его одной рукой в воздухе.

"Ты уверен?" Это напугало мастера Фэнга до чертиков.

Слова "возвращайся на север Фуцзяня" напугали до усрачки мастера Фэна, а также публично пообещали, что он не посмеет снова ступить на юг Фуцзяня.

Что значит быть властным? Это называется издевательствами, а сам мастер Ян... издевается.

Что значит быть королем? Мастер Янг был королем в их глазах, и нелепо, они даже высмеивали Мастера Янга различными способами в начале.

Думая об этом, те, кто ранее насмеялся над Ян Ченом, не могли помочь, но тайно напрягали вверх, боясь, что Мастер Ян будет стремиться отомстить им.

"Эй, ребята, вы хотите еще этого Императорского Зеленого"? Если не хочешь, старик, я возьму".

Как раз тогда зазвонил диссонирующий голос, только для того, чтобы увидеть, как старейшина Чен толкает свои очки и бормочет от нетерпения, Ян Чен не мог не посмеяться: "Хочешь, как ты можешь не хотеть".

В сопровождении громкого смеха Ян Чена, толпа мгновенно почувствовала давление Yi Song и рассмеялась одна за другой.

Гроссмейстер Ян был достоин титула, этот темперамент сам по себе не был тем, с чем они могли бы сравниться, третий мастер Чу не мог, а пятый мастер Фэн не мог.

Тан Цин прошел на сторону Ян Чена с восторженным лицом и засмеялся сухим смехом: "Мастер Ян, могу ли я обсудить с вами вопрос?"

"Но это не больно сказать." Ян Чен взглянул на него, как он не знал, что у него в сердце.

"Независимо от того, можно ли продать ваше семя Императорского стекла нашему клубу, вы можете попросить об этом." Тан потер руки, и когда он сказал это, он также посмотрел на огненного Третьего Мастера Чу и засмеялся: "Третий Мастер, пожалуйста, не спорьте со стариком, как насчет того, чтобы продать меня в качестве одолжения? Эти вещи хорошо открылись в нашем клубном доме и не могли быть лучше оставлены позади".

Мастер Чу Сан сказал, что это ложь, если он не чувствовал себя тронутым, колебался и в конце концов кивнул: "Старик Тан, посмотрите, что вы говорите, старый я такой человек? Но опять же, помни, что ты у меня в долгу".

"Определенно". Тан Цин горько смеялся.

Третий хозяин Чу сразу же последовал примеру змеи: "Хочешь, я поднимусь на шестой этаж твоего клуба? Я был здесь столько раз, что еще не был наверху."

Услышав это, толпа не могла не смотреть любопытно в сторону Тан Цин, в конце концов, у них тоже были глаза на шестом этаже.

"Дело категорически не в этом." Тан Цин отказался, даже не подумав об этом, и вместо этого объяснил: "Это не мне решать, это нужно кивнуть от моего хозяина".

Всем инсайдерам известно, что Тан Цин - всего лишь явный представитель лица, а настоящим владельцем клуба является Фу Шуй Сянь, который занимает второе место в первой десятке красавиц.

Как раз сейчас одна сотрудница подошла к Тан Цин и прошептала несколько слов, только для того, чтобы увидеть изменение лица Тан Цин и ее выражение сложное, когда она взглянула на Ян Чэнь: "Мастер Ян, мой хозяин пригласил вас на шестой этаж, чтобы занять место".

Как только слова упали, вся комната мгновенно закипела, и все уставились в неверие.

"Я... я правильно тебя расслышал? Легендарная загадочная красавица, Фу Шуй Сянь, на самом деле взяла на себя инициативу и пригласила мастера Яна на шестой этаж?"

"Кай, разве Фу Шуй Сянь не всегда ненавидел мужчин? Как вы сделали исключение для Мастера Яна в наши дни?"

"Если я правильно помню, клуб "Бихай Чаошэн" строился двадцать лет, и до сих пор ни один человек не поднялся на шестой этаж, будь то высокопоставленный магнат или высокопоставленный человек из Цзянху".

"....."

Не только они, даже сам Тан Цин озадачен, ибо его собственный хозяин он в понимании, не ожидал, что теперь возьмет на себя инициативу, чтобы пригласить Ян Чэнь вверх.

Через мгновение бесчисленные двойные взгляды посмотрели на Ян Чэнь, приглашенный таинственной красавицей Фу Шуй Сянь, мастер Ян согласился бы, не так ли? Думая об этом, довольно много людей смотрели друг на друга и смеялись, герой грустил о красоте.

Однако Ян Чен нахмурился и отказался: "Забудь, я не пойду".

"Ш...что? Мастер Ян на самом деле отказался?" Толпа была ошеломлена и подумала, что они ошиблись.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не знаю, что делать, но я не уверен, что он будет тем, кто будет тем, кто будет тем, кто будет тем".

Не дожидаясь, пока он закончит, Ян Чен нетерпеливо прервал: "Ну и что?".

В его глазах только его жена Му Цин была самой красивой, а все остальные женщины были просто облаками.

Третий мастер Чу был ошарашен, не ожидая, что Ян Чэнь сыграет в свои карты в соответствии с установленной дорожкой, и вокруг него раздалась серия вздохов.

Ян Чен не обратил на них внимания, но сказал Тан Цин, который был ошарашен: "Давайте поговорим о цене этого императорского стеклянного семени, хорошо? Сколько стоит цена, которую ты говоришь".

"Как насчет восьмидесяти миллионов?" Tang Qing сказал, до сих пор он все еще чувствует головокружение, Yang Chen даже отказался от приглашения его хозяина, если оно сказано, то я боюсь, что никто не поверит.

Мастер Чу сразу же не захотел: "Старик Тан, ты должен быть добросовестным, как ты смеешь говорить, что такой большой кусок имперского стекла стоит всего восемьдесят миллионов"?

"Один... миллиард, не больше." Тан Цин скрипел зубами.

Ян Чен кивнул: "Ладно, сто миллионов за сто миллионов, допустим, сначала я не хочу чек".

Тан Цин улыбнулся и спросил номер банковской карты Ян Чэнь, сразу же нашел женщину-бухгалтера, перед толпой с компьютером, чтобы дать ему партию сетевого перевода, так что это заняло почти час, но и сделал бесчисленное количество формальностей, в конце концов, чтобы перевести такую большую сумму денег должны быть предметом рассмотрения соответствующих отделов.

После того, как Ян Чэнь был так занят, он взглянул на время и обнаружил, что оно уже после трех часов дня, он взял свой собственный чек и сказал Чу Сюэцзин: "Пойдемте, есть еще десять минут до открытия аукциона".

Мастер Чу с нежностью взглянул на направление шестого этажа, глубоко вздохнул, и после этого последовал за Ян Ченом из клуба Bihai Chaosheng.

Глядя на возвращение Ян Чена, Тан Цин некоторое время размышлял, затем вернулся в офис, закрыл дверь и окно, открыл компьютер, на компьютере появился экран с лицом в красной вуалью.....

<http://tl.rulate.ru/book/40532/879149>